

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

17 ФЕВРАЛЯ 1993 г.
СРЕДА, № 30 (454)

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Коротко

Никсон уважает и Хасбулатова, и Ельцина

ВЧЕРА на встрече со спикером ВС РФ Русланом Хасбулатовым 37-й президент США Ричард Никсон заметил: «На Западе есть мнение, что Россия неуправляема». При этом Никсон оговорился, что это не в коем случае не его мнение. И все же не удержавшись от вопроса спикеру: как он вместе с Ельциным собирается решать конфликт? «Его (конфликт — Ред.) преодолеть несложно», — ответил Хасбулатов. — Буквально вся страна просит отказать от референдума. [...] Вот если президент обратится с просьбой к парламенту, то мы могли бы локализовать конфликт. И вообще, по замечанию спикера, на Западе стало расхожим мнение, что лишь один политик является локомотивом реформ в России. На его взгляд, оно ошибочно.

Вера КУЗНЕЦОВА

Министр Ерин предупреждает

МИНИСТР внутренних дел Виктор Ерин направил в Верховный Совет справку «О влиянии национальных движений и групп на оперативную обстановку в РФ». По сведениям МВД, на территории России таковых действует более 150. Как утверждает в справке, «происходит их постепенная эволюция из национально-культурных, как это записано в программах и уставах, по существу в политические организации, нередко с созданием параллельных структур власти». МВД прогнозирует, что потенциальные очаги напряженности могут возникнуть в Татарии, Башкирии, Хакасии, Туве и Якутии, где много подобных движений. А особо мощное влияние они имеют на Северном Кавказе. Поэтому министр Ерин просит парламент побыстрее утвердить в законе «Об общественных объединениях» нормы, позволяющие ликвидировать те структуры, которые нарушают собственные уставы.

«НГ»

Виктор Черномырдин выступает за усиление региональной политики

РЕГИОН находится в центре внимания нынешней политики правительства, заявил премьер-министр Виктор Черномырдин по прибытии в Томск. Он принимает участие в заседании совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», объединяющей 19 областей Сибири и Дальнего Востока. Заявив, что «правительство РФ должно координировать свою политику с регионами, входящими в состав РФ», Черномырдин подчеркнул, что, если не будут созданы эффективные механизмы согласования интересов государства и его территорий, в стране могут начаться необратимые процессы, отметил он.

РИА

Про ваучеры позабыли

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Фонда имущества Москвы В. Бушев подписал свидетельство о передаче в собственность АО открытого типа «ГУМ» комплекса зданий на Красной площади, всего 173081,1 кв. метра. Ранее АО пользовалось этим на правах аренды, данной на срок 49 лет. Активность предпринимателей АО «ГУМ», возманивших вдобавок включить в свою структуру самые престижные магазины, расположенные в черте Садового кольца (и не только), вопроса не вызывает. Они действуют по законам бизнеса. Однако на состоявшейся вчера в Моссовете пресс-конференции, к сожалению, вместо поиска компромисса между бизнесом, властью и интересами москвичей, заурядное для наших дней событие названо было «московским торговым утерейтом».

Неужели не ясно? Госсобственность все равно достанется узкому кругу лиц. А чтобы это происходило приемлемым образом, выход в данной ситуации может быть такой: обязать АО «ГУМ» привлечь в обмен на акции достаточное количество ваучеров. К слову, они сразу же поднимутся в цене. А в этом москвичи весьма заинтересованы.

Олег ПОЛУКЕЕВ

Коротко

Руслан Хасбулатов: ДВА БЮЛЛЕТЕНЯ СПАСУТ И ПРЕЗИДЕНТА, И РЕФЕРЕНДУМ ЗА ПОЛТОРА ЧАСА ДО НАЧАЛА ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕЗИДЕНТОМ СПИКЕР ПАРЛАМЕНТА ДАЛ ИНТЕРВЬЮ «НГ»

Евгений Красников

Exclusive

ВЧЕРА вечером Руслан Хасбулатов представил Борису Ельцину новое предложение в связи с предстоящим в апреле конституционным референдумом. Накануне встречи «в верхах» председатель Верховного Совета России рассказал корреспонденту «НГ», что он намерен предложить президенту вынести на референдум два бюллетеня.

Первый должен состоять из 7-8 вопросов и содержать основные положения новой Конституции. «Нашим согражданам эти вопросы могут показаться скучными. Да они и вправду скучны, — честно признался корреспонденту Руслан Хасбулатов, — впрочем, тут нет вины ни Конституционной комиссии, ни ее председателя Олега Румянцева. Ведь мы сами оказались в ловушке, решив на съезде представить на референдум конституционные принципы в самом обобщенном виде».

По мнению Хасбулатова, российских граждан на референдум должен привлечь второй бюллетень. Предполагается, что он включит в себя пять следующих вопросов: доверяете ли вы прези-

денту, съезду, Верховному Совету, Федеральному правительству, а также — согласны ли вы с тем, чтобы не позже весны 94-го года провести одновременные выборы и президента, и народных депутатов.

Судя по всему, эта инициатива председателя российского парламента вполне отвечает настроению многих политических партий и движений страны. Весьма характерно, что накануне этого заявления Хасбулатова сходные предложения выдвинуло московское отделение «Гражданского союза», возглавляемого председателем Моссовета Николаем Гончаром.

В заявлении руководства московского «ГС» на референдум предлагается вынести три вопроса: доверяете ли вы президенту, доверяете ли вы съезду и Верховному Совету, считаете ли вы необходимым всеобщие досрочные выборы весной 94-го года?

Таким образом, в отстаивании своей нынешней позиции о том, чтобы российские граждане не выбирали, какая из властей лучше, а выносили свой вердикт доверия или недоверия каждой власти персонально, Руслан Хасбулатов вполне может рассчитывать на поддержку российских центристов.

«Впрочем, — как заметил в беседе с корреспондентом «НГ» Руслан Хасбулатов, — хотя все эти

идеи носят в воздухе, мысль про второй бюллетень родилась у меня».

По словам Хасбулатова, на заседании Президиума, ВС где он предложил формулировки второго бюллетеня, некоторые из членов Президиума напомнили председателю парламента, что предварительно съезд решил не выносить на референдум никаких других вопросов кроме конституционных положений.

«Однако положение у нас безвыходное. С некоторой натяжкой можно сказать, что второй бюллетень является развитием первого, кроме того, думаю, надо проявить определенную политическую смекалку. Верховный Совет и я должны здесь взять всю ответственность на себя», — заявил Хасбулатов.

По мнению Хасбулатова, не исключено, что вопрос о референдуме будет предварительно обсужден на съезде народных депутатов России. Но время работы такого съезда следовало бы ограничить одним днем, а тематику обсуждения — исключительно референдумом.

«Я думаю, что российский президент не должен бояться новых всеобщих выборов, — заявил в завершение беседы с корреспондентом «НГ» Руслан Хасбулатов. — Думаю, шанс победить на них у него есть».

СЛУШАЛИ: «О НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ»

Сексотам обещают большое вознаграждение

Иван Родин

Парламент

В ПОНЕДЕЛЬНИК в Верховном Совете представители Государственной налоговой службы на специальных слушаниях лоббировали проект закона «О налоговой полиции». Начальник главного управления налоговых расследований (последнее и превратится, возможно, в налоговую полицию) Валерий Ямполский рассказал, что его службой с августа 1992 года возвращено в бюджет 3,5 млрд. рублей и 300 тыс. долларов. В прокуратуру и МВД переданы материалы на возбуждение полтора десятка уголовных дел, и они вступают в производство. Пока, правда, ни один суд за уголовное от уплаты налогов никого не наказал, хотя в УК внесены два дополнения — ст.162, пп. 2 и 3, предусматривающие крупные штрафы или заключение до 5 лет (можно и с конфискацией имущества).

Проект закона предполагает, что основными задачами налоговой полиции станут поиск информации о нарушениях, охрана налоговых инспекторов и борьба с коррупцией внутри самого финансового аппарата. Новая полиция будет сочетать гласные и негласные формы деятельности (вознаграждение сексотам и информаторам — до 10 % от возвращенных сумм). Она должна получить право проводить расследования и дознания, а также при необходимости внедрять своих оперативников «в структуры предприятий и организаций, в отделе которых проводятся расследования». Предполагается, что налоговая полиция будет вооружена и одета в особую форму.

Во время слушаний на вопрос, возможна ли кооперация с МБ по делам о коррупции, прозвучал следующий ответ: только в отношении налоговых органов. «МБ будет работать по верхним эшелонам, а мы чуть ниже», — заметил г-н Ямполский. Уже сейчас для этого в Государственной налоговой службе создан «отдел внутренней безопасности».

КОНТРОЛЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРОВ НАДЕЖЕН

Американцы посещают объекты каждые три дня

Андрей Байдухий

Безопасность

ВЧЕРА генерал-лейтенант Владимир Медведев, руководитель национального центра по уменьшению ядерной опасности (НЦУО), поздравил журналистов с работой этой организации, входящей в структуру министерства обороны. Центр насчитывает около 150 сотрудников и призван осуществлять контроль за выполнением советско-американского договора об уничтожении ракет средней и меньшей дальности, а также соглашения об ограничении обычных вооруженных сил в Европе. За пять лет существования НЦУО только на территории США его эксперты

провели около 300 проверок и в свою очередь более 600 раз приняли американцев у себя. Такое расхождение в цифрах объясняется количеством объектов, подлежащих проверке согласно договору о РСМД: 117 в бывшем СССР и 32 в США. Ликвидация ракет происходила на восьми советских и четырех американских объектах. Как заявил Владимир Медведев, несмотря на интенсивный график проверок — различные военные объекты посещаются американскими инспекторами каждые 2-3 дня, а также довольно жесткие временные рамки, предусматривающие, что между моментами уведомления и прибытия на место не должно пройти больше 9 часов, в ходе выполнения договора о РСМД не зарегистрировано каких-либо серьезных претензий сторон друг к

другу. Опыт советско-американского договора используется и при контроле за выполнением соглашения об ограничении обычных вооруженных сил в Европе, согласно которому инспекциям должны быть подвергнуты уже около 500 военных объектов бывших республик Советского Союза и еще полторы тысячи, принадлежащих другим европейским государствам. Так, на момент пресс-конференции в Вюнсдорфе испанская делегация проверяла количество бронетранспортеров, находящихся там в составе группы советских войск в Германии, а в Санкт-Петербурге голландцы контролировали процесс уничтожения танков. В свою очередь, по договору о РСМД группа российских экспертов вылетела на одну из баз в Сан-Франциско.

РОССИЯ ГОТОВА К ПРОРЫВУ НА МИРОВОЙ РЫНОК ОРУЖИЯ

Она выставила на ярмарке в Абу-Даби свой товар

Вадим Соловьев, военный обозреватель

Вооружение

В МИНУВШЕЕ воскресенье (14 января) в Абу-Даби началось грандиозное шоу мирового рынка оружия. 350 ведущих в этой сфере бизнеса компаний из 34 стран добиваются признания высоких качеств своего товара на ярмарке военной техники «Идекс-93». Причем покупатели смогут оценить его и в работе, в том числе и в новых условиях.

Российскую часть экспозиции открыл министр обороны генерал армии Павел Грачев. Его сопровождают весьма представительная делегация, состоящая из высших должностных лиц, ответственных как за производство этого вооружения, так и его практическое применение. Россия выставила образцы вооружения и военной техники, многие из которых впервые предлагаются к экспорту. И не только то, что Россия намеревается сокращать или списывать как устаревшее. Половина наших военных образцов — высокотехнологичное оружие, предназначенное оборонным комплексом, насчитывавшим до недавнего времени 250 тысяч производителей, большая часть которых сосредоточена в России.

Специалисты считают, что ярмарка сулит многомиллиардные сделки. Например, наш танк Т-80 У (усовершенствованный) по своим возможностям превосходит даже американские образцы. Газотурбинный двигатель этого танка работает одинаково хорошо и в условиях сильных морозов, и в песках пустыни. Аналогичная американская военная техника рассчитывалась главным образом на условия Европы и потому приурочивает нашей (это показали не

только испытания).

Россия выставила и новую боевую машину пехоты — БМП-3, которая так же, как и Т-80 У, побила своих конкурентов из других стран по многим показателям, в том числе и по условиям комфортности (воздух в машине кондиционируется и фильтруется). А вооружение, установленное на этих боевых машинах, способно обеспечить оптимум превосходства на поле боя. Трудно сказать, что в россий-

ской экспозиции будет привлекать большее внимание — так много выставлено образцов, обладающих почти фантастическими возможностями. Но, без сомнения, к их числу будут отнесены зенитные ракетные комплексы С-300, «Тор». Если у их американских аналогов поражение целей в воздухе составляет три из десяти воздушных ракет, то у российских — как минимум девять из десяти. Наши военные заявляют, что, если бы именно российское зенитное оружие во время недавней войны в зоне Персидского залива прикрывало от иракских «Скадов», то не только бы одна ракета не долетела до многонациональных сил или мирных городов ближневосточного региона, но даже ни один сколько-нибудь крупный осколок от разрушенных в воздухе иракских «Скадов» не упал на землю.

Но для российских военных и тех, кто производит оружие, «Идекс-93» важен еще и потому, что идет практическое открытие нового этапа по отношению к торговле вооружением. Если не так давно Советский Союз составлял конкуренцию Соединенным Штатам — лидеру на рынке оружия, то в 1992 году США продали его на 30 миллиардов долларов, а Россия — всего на 4. Потеряв многие рынки сбыта, которые теперь предстоит завоевывать снова. Да и сама торговля

оружием приобретает принципиально новые формы. Министр обороны Павел Грачев, выступая на открытии выставки в Абу-Даби, сказал, что вместо бездарного раздарили боевой техники странам Варшавского Договора, теперь Россия будет продавать ее странам, которые озабочены обеспечением собственной безопасности. Покончено с идеологическим, но не с политическим подходом к торговле оружием. Российский министр подтвердил, что необходимо следовать международным рекомендациям и договоренностям, препятствующим стимулированию продаж оружия образования очагов напряженности, также необходимо выполнение условий нераспространения оружия и средств массового уничтожения.

Есть еще один аспект мероприятия, подобный ярмарке в Абу-Даби. Демонстрируя самую современную военную технику и предлагая ее к продаже, Россия получит доход, больший чем просто чистая стоимость сделок. Сложная техника потребует специальной инженерно-технической подготовки (к тому же длительной) персонала страны-покупателя. Значит, будут заключаться контракты на подготовку специалистов. Кроме того, потребуются обучение иностранных военных, а это тоже немалый доход в валюте.

В НОМЕРЕ:		
● ФИЛОСОФИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ		стр.5
● НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ ИЗ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ		стр.6
● ЛУКА М. ИЗ НОВОЙ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ» РУССКОЙ ЖИЗНИ		стр.7
● ЧЕЛОВЕК — ЭТО ЗВУЧИТ ЗЛО		стр.8

ОБРАЗОВАН КАРПАТСКИЙ РЕГИОН ЕВРОПЫ

Украина, Венгрия и Польша приняли его устав

Союз?

МИНИСТРЫ иностранных дел Украины, Венгрии и Польши 14 февраля в венгерском городе Дебрецене подписали совместную декларацию о сотрудничестве наций и народностей, проживающих в Карпатском регионе.

Представители ряда приграничных областей, воеводств и округов трех стран подписали соглашение о создании Карпатского региона Европы и приняли устав этого межрегионального формирования. В качестве наблюдателя в Карпатский еврорегион вошла Республика Словакия, и прислала своих наблюдателей Румыния. Как отмечалось на встрече, Карпатский еврорегион не является наднациональным органом, документы вступают в силу лишь после одобрения их правительствами стран-участниц. Присутствующая на встрече в Дебрецене секретарь Совета Европы Катрин Лалюмьер и другие официальные лица,

подчеркивая важность создания первого еврорегиона в Восточной Европе, заявили, что границы не должны служить разделяющим фактором, а объединять народы и служить хорошим примером для народов бывшей Югославии, где не прекращаются межнациональные конфликты. Министр иностранных дел Украины, выступая в Дебрецене, заявил: «Мы видим в новой структуре путь к взаимопониманию, доверию, добрососедству и партнерству. Карпатский регион позволит связать правительственные структуры с местными и в конечном итоге поможет устройству мирного будущего нашего европейского континента». По мнению украинского министра иностранных дел, как местным структурам, которые вошли в еврорегион, могут присоединиться и другие страны. Со стороны Украины в Карпатском еврорегионе могут участвовать представители Львовской, Черновицкой и Ивано-Франковской областей.

НЕГА

НАПРЯЖЕННОСТЬ ВОКРУГ РОССИЙСКИХ ВОЙСК СОХРАНЯЕТСЯ

Шеварднадзе встретится с Тер-Петросяном

Гуга Лолишвили

Грузия

ЗАКАВКАЗЬЕ всегда будет находиться в сфере пристального внимания России, прежде всего в силу своего геополитического расположения, определяющего подход к этому региону как к буферной зоне военных интересов России на юге. Подходящая мысль не раз высказывала во главе государства, представляющего основные силы российских войск в Закавказье. Недавно Закавказский военный округ издал свой статус на группу российских войск в Закавказье, штаб которой находится в Тбилиси. В настоящее время группа войск находится в двух из трех закавказских государств — Грузии и Армении. В Азербайджане подразделения российских войск, находящихся под юрисдикцией группы российских войск в Закавказье, уже не осталось. Что касается Грузии и Армении, то на территории этих стран дислоцированы три мотострелковые дивизии: две в Грузии — Батумская (в Аджарской автономной республике) и Ахалкалакская. И одна — в Армении — Джумликая (бывшая Ленинанская) дивизия. В общей сложности личный состав этой дивизии составляет около 30-40 тысяч человек.

Помимо группы российских войск в Закавказье расположены пограничные войска, штаб Закавказского пограничного округа находится в Тбилиси. Под охраной пограничных войск находится грузино-турецкая граница. Эдуард Шеварднадзе в одном из недавних выступлений подчеркнул, что если снять погранвойска России с грузино-турецкой границы, то это поставит большие проблемы перед Грузией, так как республика пока не имеет возможно-

сти обеспечить охрану грузино-турецкой границы за счет собственных ресурсов, а в условиях политической нестабильности в Грузии это очень опасно. Шеварднадзе уточнил, что эти самые подразделения могут быть инициированы не извне, а из самой Грузии. За последнее время вокруг российских военных частей, дислоцированных на территории Грузии, сложилась чрезвычайно напряженная обстановка. Ряд радикально настроенных местных политиков, в том числе и некоторые депутаты парламента, настаивают, чтобы правительство Грузии потребовало немедленного вывода российских войск с территории республики. На одном из последних заседаний парламента давние оппозиции на правительство по этому вопросу приняло острый характер, что Эдуарду Шеварднадзе фактически пришлось поставить вопрос о доверии парламента к нему. Хотя Шеварднадзе заручился поддержкой большинства депутатского корпуса, представившего ему полномочия на проведение политического курса, основанного на продолжении переговорного процесса с Россией, в последние дни он проявил определенную категоричность в отношении группировки российских войск в Абхазии, заявив о необходимости ее вывода. Как известно, во время третьего раунда российско-грузинских переговоров в Тбилиси было достигнуто соглашение о переподчинении этих сил командованию группы российских войск (ранее абхазская группировка войск России, состоящая из двух десантно-штурмовых подразделений, подчинялась непосредственно министерству обороны России). Тем не менее несколько дней назад руководителем пресс-центра группы российских войск в Закавказье полковник Геннадий Долгачев заявил, что абхазская группировка пока не имеет возможно-

(Окончание на стр. 3)

ИДЕИ И ЛЮДИ

Григорий Амелин

Философия

Нынешнее религиозное возрождение удивительно напоминает гуголовского градоначальника, у которого ноги были обращены ступнями назад. Это возрождение связано с регенерацией тоталитарных структур традиционного для России типа и возвращением к идеям и ценностям, не выдержавшим испытания временем. В пронзительной статье «Изнасилование покаянием» («Литературное обозрение», 1991, № 8) М. Ямпольский пишет: «Было бы, конечно, нелепо считать православие идеологией тоталитаризма. Речь идет о другом. В обществе, чьи властные структуры сформировали определенный тип сознания, формы этого сознания сохраняются и после того, как породившие их структуры начинают отмирать. И эти формы сознания ищут новой идеологии, на которую они могли бы опереться, даже если она по видимости носит радикально иной характер, чем та, которая обеспечивала жизнедеятельность властных структур. Мне кажется, мода на православие, ставшая одним из знаков перестроечных процессов в культуре, в какой-то мере объясняется как раз тем, что религия в совершенно ином виде воспринимает те же структуры массовой психологии, которые были основой тоталитаризма. Православие, со всей свойственной ему риторикой духовности, парадоксальным образом обеспечивает выживание тоталитарной психологии и ее воспроизводство. Но процесс этого воспроизводства в силу новой душепасительной риторики оказывается скрытым, уходит в тень. Обращаясь к православным стереотипам, общество стремится сохранить себя в неизменном виде. Этим, возможно, и объясняется очевидное покровительство церкви со стороны истеблишмента, интуитивно ощущающего спасительную роль церкви по отношению к структурам власти в стране».

Это верно лишь наполовину. Православие изначально формировало те властные структуры и тот тип сознания, о которых говорит Ямпольский. И выход из тотальной мистифицированности культурного самосознания возможен только при условии понимания того факта, что исторически русское православие и христианский гуманизм отечественной словесности обслуживали тоталитарную идеологию. Оппозиционность властям в данном случае ничего не решала, выражая в отрицании лишь иную форму зависимости, быть может, еще более сильную, чем восхваление. Разница слишком ясна, поэтому необходимо уснать общность, сами условия и характер подобного единства религиозного морализма и деспотической власти. Это та точка, где соединяются и большевикская бездна безверия, и теократическая Голгофа. Переход того же С. Булгакова от марксизма к религиозной философии — не только разрыв, но и преемственность, общность.

Русская историческая традиция от славянофилов до Солженицына неизменно отрицала западный либерализм во имя внутренней религиозной свободы. Законность и право как «этические минимумы» человеческой жизни третируются как формы внешнего ограничения и принуждения. Они казались чуждым высоким и безотносительным идеалам подлинной духовной свободы. Все было просто: к маленькому, бесконечно забитому существу приходила тоталитарная власть и грубо говорила: «А шинель-то моя!» Русская литература при этом от души сострадала бедному Акакию, превознося его богоизбранность и великое будущее, и ругала бесчеловечную власть. Акакий Акакиевич же радовался своей каллиграфически бессмысленной жизни ил, взбуртовались, сам отбегая шинели. Трудность была только в одном: в осознании того, что этот абстрактный гуманизм сам в себе таил бесчеловечность. И «шинель» — не украденная, а благоприобретенная — была внешней деспотической властью, ставшей образом внутренней свободы, сколько бы при этом ни говорилось о борьбе с деспотией, о любви и сострадании. Проповедник свободы Н. Бердяев обвинял либеральное право в глубочайшем недоверии к человеку: свобода содержит причину (и причину божественную) в самой себе и, подчиняясь чему-то вне себя подожженному, перестает быть свободой; она не может отчуждаться от личности и опредмечиваться в социальном бытии. Таким образом понятая свобода могла быть перепричиной только одного — неистребимого политического авторитаризма. Вместо того чтобы выявить социальные основы и условия, при которых соблюдается истинная свобода как причины-в-себе, а также предпосылки внутренних актов, которые могут быть названы свободными, «славянофильская» идеология тонула в беспредельных отвлеченных спекуляциях. Отвергая законность и право как необходимые внешние условия для внутренних актов свободной личности, эта продающая метафизика свободы врачевала не социаль-

Абсолютного Наблюдателя, присвоив право говорить от имени Истины, знаю и другому могу объяснить: «...Существование самого вопроса о том, какой человек в определенном бытии, так и ответ на этот вопрос есть привилегия кого-то другого, который лучше самого этого человека может знать, что хорошо этому человеку, а что плохо. И поскольку и тот, и другой (например, и воспитуемый, и воспитатель) приобщены, согласно классической посылке, к одной и той же цели бытия, которая однородна по всему пространству и допускает перенос знания, то «знающий» может перенести знание решительными действиями в жизнь другого, кроить и перестраивать ее. А если будет сопротивляться, то,

доктрины (этакий антипопсовский принцип нефальсифицируемости религиозного знания: не по делам, не по делам!)». «Ты чему смеешься, Санчо?» — спросил Дон Кихот. «Я смеюсь», — ответил Санчо, — думая о том, какая громадная должна была быть голова у язычника, которому принадлежал этот шлем: ведь он как две капли воды похож на британский шлем. В итоге действительность — шлем Мамбриня, обрунувшийся отвратительным тазом мандалытамовской власти-бродяжки.

Ямпольский пишет: «У меня нет ни малейшего сомнения в величии и гуманизме русской классической литературы (это настолько очевидно, что такая оговорка ка-

ностью русской культуры, которая устанавливает в качестве высшей реальности бытие в начале Слова, приводит к тому, что все культурное мышление становится олитературным. В этом случае язык, как отмечает современный исследователь, «начинает выступать уже как важнейший фактор самой культуры, открывающий путь бытийственным аспектам и побуждающий словом несвободу творного существования. В подлинных условиях именно язык становится «домом бытия», а каждый элемент языка перестает быть равным самому себе и обретает способность моделировать мир, одновременно творить его заново (орудие, меняющее свои функции по мере того, как оно действует)» (Топоров). По отношению к слову определя-

лось все остальное. Языковая реформа и писательский труд — важнейшие политические мероприятия верховной власти. Такая онтология языка не только обуславливалась властью, но и сама ее обуславливала. Слово — не инструмент Власти, а сама Власть, задающая меру и способ бытия и авторитарной государственности, и великой литературы.

Когда человек говорит «я думаю», «я спорю» и проч., то это еще отнюдь не означает, что мы имеем дело с индивидуальными актами мысли. Силаком часто эти выражения имеют не рефлективный, а языковой, самовлюбленно-риторический характер, маскируя кашмированное сознание. Солженицынское «мы» также риторично и не знает никакого приобщения и духовного единства. Познает только «я», «мы» — ничего назвать не может, поэтому оно и готово отделиться от любого способу структурирования, в том числе и солидаризации. «Как нам обустроить...» и «Как я понимаю...» — это два противоположных взгляда на мир. Их конфликт на перекрестке мысли и заключается в том, что коллективистски-безличное солидаризационное «мы» требует от «я» помыслить о себе в терминах Другого (не я могу, а всегда кто-то или что-то другое — нация, народ, государство), радикально отказывая от себя, слившись с этим сверхличным единством. И в данном случае совершенно неважно, в чью пользу происходит отказ от «я» — в пользу власти от Бога или от Кесаря, потому что при каком бы то ни было отказе от себя личность отчуждается, теряет смысл и духовно умирает. Религиозное переживание нельзя передать другому человеку как определенное содержание, нельзя повторить, а можно только создать, причем глубоко индивидуальным и понятным образом. «Повторить» — значит начать сначала, родить заново. Этот внутренний акт — вспышка, а не непрерывный ручеек уверования от одной личности к другой. Он онтологически укоренен и требует всего человека, напряжения всех сил; воспроизвести его труднее, чем произвести. Знание можно накапывать и передавать, его может быть больше или меньше, но понимание может быть только иным, неповторимым, мим.

В этом нет никакого солидаризма и гордыни. Кризис экзистенциальной теологии возник не от избытка индивидуальности, а от острой ее недостаточности. Вера есть переживание единства мира в единственности моего «я». И коль скоро эта единственность утрачивается, пропадает и вера, и понимание. Только с моего единственного «места» я и могу ощущать полноту и ответственность (в смысле Бактина) и сопричастность бытию, включаемому же как свою собственную возможность. С точки зрения «я» — «все возможно»; с точки зрения «мы» — «есть нечто, что единственно должно».

Солженицынских не два, как считает В. Воздвиженский («Солженицын? Кто такой?», 1991, № 47, 48), — Солженицын один: переидя из разряда жертв в разряд властителей, он не изменил своему «Архипелагу...», а это может показаться на первый взгляд, а остался верен тому же идеологическому сюжету. Пострадавший превратился во властолюбивого пророка и гонимца. Он остается жить внутри той идеологии и тех духовных структур, с которыми борется. Начав с противостояния сталинской власти, Солженицын пережил мистический ужас перед сатанинским оскалом Запада и, как показал в своей книге «Русская идея и 2000-й год» А. Янов, закончил левосторонней молитвой о «замораживании» России. Примирение с тоталитарной властью произошло, правда, не в большевистском, а в самодержавном ее варианте. Его губит желание быть новым Толстым. Но он не барин, а сонный кучер русского мессианства, запрояженного бесценной тройкой Православия. Самодержавия и Народности. В. Солженицын называл эту быструю езд «неразумным псевдопатриотизмом», под предлогом любви к народу желающим удержать его на пути национального эгоизма.

Эскумация «русских идей» сейчас настолько преупела, что мертвые души их скупают даже такой блестящий философ, как К.Свасьян. Противопоставление Западу — мифологическая константа русского самоутверждения. Г. Померанц в статье «Противостояние на плоскости» («Литературная газета» от 22.01.92, № 4) пишет: «Есть какая-то правда и в его (Солженицына) критике Запада. Воздвиженский уверен, что кризис Запада — это миф. Но куда подевать Шпенглера, Тойбина, Хайдеггера, Габриэля Марселя, Эриха Фромма, Мартина Бубера (часто перечислял только тех, которых вычленил только читатель, иначе список можно было бы растянуть на несколько страниц)».

Критика Запада чужим умом — неумение жить своим. «Кризис Запада» — это реальность для самого Запада и мифологема для России. Мифологема, приобретающая на некоторую вертуную историософскую мысль как главное средство идеологического противостояния и самовозвеличения. Критика Запада самим Западом — это прежде всего недосагаемая для нас глубина и беспощадность социальной самокритики и философской рефлексии. Ни по масштабам, ни по откровенности Россия просто не знает ничего подобного! В конце концов, критицизм такого рода — норма для западной жизни. Свидетельство ее полноценности, а не апокалиптического самосуда. Пусть даже спор, Померанц принадлежит солженицынским заблуждениям, говорит на одном с ним языке; может быть, отсюда такое навязчивое культивирование обратного — своего, померанцевского несогласия с живым классиком. Он призывает Воздвиженского к различению «оттенков», записав при этом Солженицына. Но если последний и различает что-либо на Западе, то это оттенки черного катафалка на пыльных похоронах. Когда Роману Якобсону сказали об одной книге: «Но ведь это чистое дерьмо!», он невозмутимо ответил: «Советская власть научила нас различать оттенки дерьма». Так вот об оттенках.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Христианский гуманизм в русской культуре

как говорил Чернышевский, 70 тысяч голов не жалко для установления истины, кому-то ясной за других (с тех пор масштабы «не-жалкого» несопоставимо и чуть ли не космически возросли). Отсюда фантастическое развитие своего рода торжественной социальной алхимии. И, конечно, алхимическое превращение «социального тела» в непосредственное царство божье на земле, естественно, должно обращаться к массовому насилию, потому что люди обычно сопротивляются этому и не дают себе «тащить в истину» (Мамардашвили).

Из исторического субъекта сознания и воли, обладающего всей полнотой ответственности за самоопределение, человек превращается в вещь, в пустоту алхимической пробырки, зачиная «нового человека». И тут уже не скажешь, что революция и сталинские лагеря — страдание — это уникальное, избранное, оно — залог и необходимое условие спасения. «Покупаешь счастье страданиями», — настаивал Достоевский. Обожествление же страдания абсолютизировало и узаконило зло. Обетование Раскольникову, его путь в Евангелию лежит через преступление, смерть Друга. Наша вера — это вера Авраама, убившего своего сына. Жертвоприношение Петром I царевича Алексея — акт глубоко религиозный, патриарший; краеугольный камень этой сиюнубийственной веры.

Когда Шафаревич, основательно паразитировавший над тем, «Есть ли у России будущее» (1971 г.), заявляет, что русский путь теперь — «не через власть, а через жертву», то он, по сути дела, остается в том же замкнутом кругу православной мысли, не выходящей своих истинных отношений с Властью. Жертва этой Власти, насильственно полагающей и утверждающей себя через жертвоприношение. В русском самосознании высшее напряжение и смысл получают как раз случаи, когда Власть себя приносит на заклание, полагает себя как абсолютную Жертву. Особой символика последнего русского царя. Иван Грозный, совмещающий в своем иродстве роли всевластного владыки и невинной жертвы, очень чутко уловил это сакральное единство Власти и Жертвы.

«Внутренний человек» Достоевского — «Человек в человеке», в немецкой мистике которого русского ничуть не больше, чем в буддизме Платона Каратаева, — одинаково порождает и русскую христологию Мышкина, и трансцендентную мысль Великого Инквизитора (тайна, чудо, авторитет). Автор «Записок из подполья» и сам хорошо понимал опасность превращения идеала в действительность, и ему хватало мужества показать подпольно-парадоксальный куш собственному прекрснодушному и будущей утопической гармонии («я согласен, что дважды два четыре — превосходная вещь; но если уже все хвалить, то и дважды два пять — премьера иногда вещица»). Но не таков русский идеолог: для него онтологическая кушка Достоевского — поздравительные рукопожатия, крестные знамения. Всех этих «дважды два пять» он и не видит. А поэтому остается в плену иллюзий, для которых человек — не личность в ее жизненном единстве, а категория, конструируемая идеей («кто не любит — заставим любить!»), «фортепианная клавиша» в чужой аппликации.

Разумеется, все это оказывается возможным, если в бытии предполагается божественная, всеведущая и абсолютная инстанция, равноправно обслуживающая веру и философский разум. Эта всеведущая инстанция внушает нам принцип, что знать можно только то, что само себя не знает. Человек от природы глуп и греховен, а поэтому счастья своего разуметь не может. Я же, идентифицировав себя относительно позиции

тигорский в статье «Философия или литературная критика» пишет: «Никто из современников Виссариона Белинского не был удивлен тем, что он отнеслся к печально известным письмам Гоголя как к реальности, а не как к литературе. Более чем через полвека Розанов напишет: «С Гоголя, именно, начинается в нашем обществе потеря чувства действительности». И это не метафора... В таком подчеркнуто эсхатологическом контексте, как «Три разговора» Соловьева, Лев Толстой фигурирует не только как объект метафизической критики, но и как воплощение и персональная манифестация некоторой объективно существующей эстетической и литературной модели. Более того, Бердяев в «Духах русской революции» строит онтологическую схему русской истории на основе «антиномических» диалогов из «Братьев Карамазовых».

Взгляд на историю и современность сквозь литературу чудовищно искажал действительность. Отсюда замена истории мессианско-эсхатологическим рассказыванием о ней. «Человек-книжка» (выражение Достоевского) был способен лишь на нарративное «насилие над историей». Русская историософия, уязвленная в культуртрегерской литературе и олитературенной действительности, оказалась фатально неспособной вернуть человека в исторический мир. Поэтому «общественные структуры», объединяющие «дискурс отечественной литературы» и «авторитарную государственность», о которых говорит Ямпольский, сами пронызаны Словом и в высшей степени текстовобусловлены. Пристрастие самодержавной власти в России к языку и «матерой человечине» родной литературы — от Грозного до Сталина — в этом смысле очень показательное. Это не время приятного отдохновения от государственных забот. Первичным

во-вторых, словесноцентри-

Один из главных уроков европейской мысли XX века, объединяющей в этом отношении марксизм, структурализм и психоанализ, заключался в том, что обществу можно назвать умением видеть условное в безусловном. То, что раньше казалось человеку абсолютным, естественным и глубоко индивидуальным, приобретало относительность, конвенцию и социальную обусловленность. Критика идеологии разработала виртуозную технику разоблачения «чужого слова». Христианская истина терла свой абсолютный и вселенский характер, ибо религиозная истина, утверждающая себя в радикальной тотальности, остается в пределах все той же логической всеобщности, которой она так стремится избежать; она не вера, а идеологический концепт. Не глубоко внутренний акт приобщения к истине, могущий состояться или не состояться, а система знаний и институционализированных навыков.

Европа училась видеть явное в тайном. Она доверилась кантовским заветам: мысли сам, мысли предмет по крайней мере с двух точек зрения, «отстраняясь» и создавая стереоскопический взгляд, и мысли непротиворечиво. Этого не скажешь о русской мысли. Смена марксистской вульгарности на бердяевскую и партиябель — на кресты, она тоскует по безусловному и по-прежнему готова принести себя в жертву своему особому предназначению. Солженицын здесь — тривиальнейший пример. Фанатически устремленный в утопическое прошлое и некритично воспроизводящий славянофильскую топику, он не только старомоден, но и опасен. Солженицынскому «Как нам обустроить...» (а за этим «обустроить...» — параноидальное «спасти, спасти!») я всегда предпочитал Мамардашвили с его «Как я понимаю...».

Реклама в
The Washington Times
за рубли!

Уважаемые читатели «Независимой газеты».

«НГ», обладая эксклюзивным правом публикации рекламных материалов из России в «Вашингтон Таймс», предлагает на выгоднейших условиях, за рубли разместить Вашу рекламу и объявления (в том числе, частные) в этой престижной американской газете.

Вам предоставляется уникальная возможность выйти со своими предложениями на американский рынок!

The Washington Times — одна из ведущих газет США, неперменный атрибут ежедневного чтения почти каждого американца.

Среди постоянных рекламодателей газеты лидеры мирового бизнеса: American Express, AT&T, Coca-Cola, Ford Motor Company, General Motors, IBM, General Electric, а также огромное число мелких и средних фирм и частных лиц.

А Вы чем хуже?!

Телефоны: (095) 925-17-40, 921-77-89
Факс: (095) 975-23-46, 928-50-54.

